

Я уже очень давно не видел женщину-бойца.

Вокруг царила мертвая тишина, воздух был до того удушливым, что не хватало дыхания. Капитан и миледи-лекарь опустили глаза и ничего не ответили на мой вопрос, погруженные в молчание. Я видел, как в их глазах бушуют неведомые, сложные эмоции — тяжелые и давящие.

Я начал тревожиться, отчаянно подавляя мысли, отказываясь думать о самом худшем исходе.

— Она мертва. Её убил предатель, перешедший на сторону врага, — подал голос капитан, нарушив мертвую тишину. Его голос жутко охрип.

Пронизывающий до костей холодильником пронесся по всему телу, боль взорвалась в голове, и я замер на месте. У меня никак не укладывалось в голове: как столь проникательный человек мог погибнуть из-за обмана?

Лоэнлайс заметил, что я застыл на месте, и хотел было подойти, чтобы похлопать меня по плечу — хотя бы попытаться вернуть то крошечное усилие, что осталось в моем расплывающемся сознании.

Я зашагал побыстрее, не оглядываясь.

Капитан посмотрел на собственную руку, повисшую в воздухе, кончики его пальцев слегка онемели. Какое-то время он не знал, что и сказать, а переполнявшие сердце бессилие и самообвинение кружились и не рассеивались.

Винить ли его? Да, пожалуй, он сам был слишком дерзок и самоуверен, не сумев полностью контролировать ситуацию и даже не заметив, что среди его близких подчиненных затаился шпион — этот коварный лжец собственными руками лишил жизни Лорию.

В тихом пространстве слышалось лишь тяжелое дыхание, атмосфера давила до предела.

— Мне так жаль... — лекарь опустила голову, всё её тело напряглось. Она изо всех сил сжимала собственные суставы пальцев, так что плоть на кончиках побелела, а в голосе слышалась неудержимая дрожь. — Ты ведь с таким трудом пошел на поправку...

Мои мысли взорвались, в голове стояла абсолютная пустота, в ушах непрерывно звенело. Я не расслышал, о чем она говорила: какое отношение смерть женщины-бойца имела к ней? С какой стати она винит себя?

Тяжелый ком мгновенно подступил к горлу, сердце необъяснимо защемило, а в желудке началась сильная судорога.

— Она мертва... — Давившие столько дней эмоции окончательно рухнули. Лейли в отчаянии закрыла лицо руками, плечи её безостановочно дрожали, голос срывался на всхлипывания, а на глазах стояли слезы.

Еще вчера этот человек стоял перед всеми живой, с сияющей улыбкой; еще вчера хвастался, что скоро совершит великий подвиг, и с полным предвкушением собирался домой; человек такой мягкий и добрый, который всегда согревал всех вокруг — теперь она была отделена от живых преградой в виде смерти. — Я действительно... действительно ничтожна. Я не смогла вернуть ни одного человека, который так мечтал вернуться домой...

Женщина-боец, думаю, я немного скучаю по вам.

Позже я занял её место и наконец узнал имя, которое у всех было на слуху.

Лория — очень красивое имя, и столь прекрасное имя связало всю её жизнь воедино. Точно так же звали её умершую старшую сестру, и на её плечах лежал груз параноидальных ожиданий матери.

Смерть Лории вновь заставила меня вспомнить дни на арене гладиаторов. Пронизывающие воспоминания нахлынули волной, и я в боли свернулся калачиком на полу, улегшись на то самое место, где обычно спал. Подавленные эмоции в глубине души продолжали бурлить, в желудке вновь и вновь поднималась тошнота, накатывали приступы дурноты.

Когда она упала, пол был таким же холодным? Рана от пронзившей тело пули, должно быть, причиняла жуткую боль?

За дверью безмолвной комнаты слышались уверенные шаги, а следом раздался резкий стук. Сухой и хриплый голос капитана донесся из-за двери:

— Иди поешь скорее. Подумай о Лории, она бы заставила тебя поесть.

На самом деле стук в дверь был вовсе не резким — это моя собственная злость притупила чувства. Меня переполняло чувство несправедливости, дикая ярость неистово клочкотала в груди, и предельно задавленные эмоции окончательно сорвались с цепи. Я не удержался и выкрикнул во весь голос:

— Иди к черту!

За дверью мгновенно воцарилась тишина. Капитан замер, я полагаю, именно так всё и было. Стук внезапно прекратился, и дверь медленно приоткрылась, старая деревянная створка издала резкий скрипучий звук:

— Не ожидал, что эта девчонка научила тебя и такому. Впрочем, вполне в её характере...

Капитан замолчал на мгновение, его тон стал чуть мягче, и он продолжил:

— Думаю, тебе захочется это услышать.

— Лекарь и женщина-боец на самом деле родные сестры, смерть Лории тяжело далась и Лейли.

— Мы все одинаково тяжело переживаем боль от ухода Лории. Тот ребенок всегда подходил к работе с огромным энтузиазмом, она очень любила жизнь, правда, бывала капельку вспыльчивой.

— Она изначально планировала завершить последнее задание и сразу поехать домой, чтобы навестить мать... После всего случившегося наниматель, должно быть, выплатит её матери крупную сумму денег.

Теплое жжение заполнило глаза, перед глазами всё расплылось, и что-то холодное тихо потекло по щекам.

Капитан молча смотрел на потерявшего контроль над собой меня, не говоря ни слова. Он просто подошел и вновь леко похлопал меня по голове своей широкой ладонью — жест был мягким, — после чего молча развернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/21192/2145558>